Возлюбленная императрица глава 2

Прильнуть к императорской груди

Во дворце для празднеств стоял шум и царило оживление: певцы пели радостные песни, танцоры кружились в танце.

Император Цзюнь Цянь Чэ восседал на украшенном драконами троне, держась тихо и отстраненно, словно прохладный утренний ветерок. Острый, словно обнаженный клинок, взгляд не выражал ни единой эмоции: сплошная сила и таинственность.

Утонченная отстраненность в сочетании с гордостью с высокомерием наводила на ассоциации с тысячелетним льдом. Айсбергом, просто глядя на который чувствуешь, как сердце сковывает холод.

Тонкие губы сомкнулись в мрачную улыбку, такую естественную для правящего монарха – настолько устрашающую, что люди боялись и взгляд поднять. Впервые встретившиеся с Цзюнь Цянь Чэ скорее уж хотели пасть ниц и ползти к его ногам.

При этом император был молод и безупречно сложен – словом, обладал абсолютно всем, чтобы вмиг покорить или украсть любое девичье сердце.

Рядом с ним сидела облаченная в белое девушка, прекрасная, словно цветок лотоса, нежная и чистая. Главная героиня дня, которой только что присвоили звание старшей наложницы, гуйфэй Ян Ши Хань.

Императрица со стаей наложниц показалась во дворце для празднеств как раз после громкого официального объявления нового титула.

Стоило только министрам ее заметить, начались бурные перешептывания:

- Зачем императрица пришла?

- Императрица склонна к ревности и неразумна, меры не знает! А тут его величество вдруг сделал госпожу Ян фавориткой: как императрица могла такое спустить?

- Ну конечно же, она пришла ссориться с его величеством!

Слушая эти бурные дискуссии, Мо Ци Ци размышляла про себя и делала выводы:

«Похоже, предыдущая хозяйка этого тела обидела многих, даже слишком многих! Да уж, образ матери нации лежит в руинах!

Выйдя в центр главного зала, она встала на колени:

- Приветствую его величество.

Наложницы последовали ее примеру.

Окинув склонившую голову Мо Ци Ци ледяным взглядом, Цзюнь Цянь Чэ резко встал и подошел поближе. Его внушительная фигура возвышалась над всеми присутствующими, не смеющими даже глаз поднять в ожидании грандиозной сцены.

Перед глазами Мо Ци Ци показалась пара черных сапог с затейливым тиснением с переплетенными драконами. Обувь из тех, что с первого взгляда указывают на личность хозяина. Никто, кроме императора, не смел украшать свою одежду таким орнаментом. В прошлом ей доводилось повидать несколько таких в древних гробницах, но и никак нельзя было ожидать, что однажды получится увидеть их наяву.

Любопытные пальцы сами потянулись к затейливому тиснению. Ощупав драконий орнамент, Мо Ци Ци одобрительно щелкнула языком, мысленно заключив, что мастерство действительно достойно высших похвал.

Переведя взгляд чуть выше, она разглядела прекрасную, естественно, драконью же, вышивку на одеянии. Тончайший желтый шелк, разделенный золотой нитью на дюжину секций с собственным орнаментом каждая. Обычный туалет, даже не парадный, но все же невероятно изысканный: вышитые драконы словно оживали на ткани – вот оно, превосходство искусства прошлого над нынешними творениями! От такого даже современному человеку захотелось бы всплакнуть.

Совершенно незаметно для себя Мо Ци Ци поднялась на ноги и принялась как одержимая ощупывать ткань. Маленькие ручки скользили по груди Цзюнь Цянь Чэ, пока она и вовсе не прижалась щекой к прохладному шелку, пребывая в полном восторге от ткани.

«Ничего себе, как приятно!»

Со стороны это выглядело совершенно иначе: все решили, что императрицу настолько охватило желание, что ей срочно нужно внимание его величества, и она готова соблазнить его прямо здесь, при всех!

Покачав головами, чиновники и слуги принялись глубоко вздыхать и охать:

- Какое бесстыдство, разве должна выглядеть мать нации?

- Безудержная похоть, какой позор!

Но Мо Ци Ци всецело поглотила приятнейшая текстура императорского облачения.

- Неужели вам настолько одиноко? – прозвучал глубокий, но холодный, словно тысячелетний лед, голос у нее над головой.

Ее запястья крепко сжали, отстраняя от себя, большие мужские ладони – настолько крепко, что Мо Ци Ци почти вскрикнула от боли.

Ледяной голос наполнил каждую клеточку в ее теле страхом. Испуганно подняв голову, она встретилась глазами с невозмутимым взглядом… полнейшего незнакомца.

Конечно, на его фоне любой ее современник, даже самая распрекрасная модель, актер и «идол» смотрелись весьма бледно, явно не дотягивая до этой чертовской красоты. Особенно вдобавок к ауре прирожденного правителя – не стоило и пытаться подражать, таким только рождаются.

И это … это был далеко не ее неверный. Цзюнь Цянь Чэ, которого она знала, конечно, обладал приятной наружностью, эдакий интеллигентный джентльмен, но даже голос у него был мягким и вкрадчивым, а тут…

О небеса, да она же его едва не кастрировала не пойми за что!

Тем не менее, даже если это не он, этот Цзюнь Цянь Чэ – не менее бессердечный ублюдок, ничем не лучше, чем тот, другой. Достаточно просто припомнить, как умерла предыдущая обладательница этого тела: подумать только, спасти любовницу вместо законной жены! Видимо, настолько порочны и беспощадны бывают только урожденные монархи. Безжалостный подонок, самый главный из всех, как и полагается государю!

От воспоминаний о мерзких поступках этого красавчика все его очарование мигом улетучилось: Мо Ци Ци на глазах переменилась в лице. Что ж, теперь это имя достойно в ее глазах двойного презрения. А может, и вовсе, все носящие его мужчины рождаются подонками?

Опустив голову, она вырвала руки из железной хватки и вернулась на колени, скрывая обиду в опущенных глазах. Смущенно шлепнув левой рукой по непослушной правой, она мысленно обругала себя за старую безрассудную привычку совать руки куда не надо.

Наконец пришлось поднять взгляд на этот ледяной айсберг, а не мужчину, и смущенно рассмеяться:

- Хе-хе, ваше величество, вы уж простите, это профессиональное заболевание...

В прошлой жизни она была археологом. От самой мысли о том, чтобы провести целый день в древней гробнице, раскапывая артефакты и натыкаясь на удивительные находки, у нее закипала кровь. А уж теперь, когда прямо перед глазами, на расстоянии вытянутой руки, настоящие экземпляры – как можно удержаться и не пощупать?!

- Вы, очевидно, не в своем уме. Что вы здесь делаете? – вновь заставил всех вздрогнуть полный недовольства ледяной голос.

Придворные затихли, не осмеливаясь даже дышать.

Мигом придав лицу приличествующее обстоятельствам исполненное достоинства выражение, Мо Ци Ци пропела:

- Ваше величество, сегодня у вас счастливый день. Я привела сюда всех младших сестренок, чтобы поздравить. Так вот, поздравляю, ваше величество, наслаждайтесь красотой!

Столь внезапная перемена в манерах заставила наложниц ошеломлено застыть на месте.

Цзюнь Цянь Чэ, видимо, тоже такого никак не ожидал.

- Вы пришли… поздравить? – переспросил он, взглянув ей прямо в глаза, но не изменяя привычному ледяному тону.

- Именно, я пришла поздравить ваше величество. Желаю вашему величеству и младшей сестре Ян взаимной любви, провести всю жизнь до глубокой старости в блаженстве, семейной гармонии, и, конечно же, как можно раньше обзавестись потомством, и… – с самой искренней улыбкой продолжила Мо Ци Ци, не собираясь останавливаться.

- Хорошо, встаньте! – несколько нетерпеливо прервал ее Цзюнь Цянь Чэ.

- Благодарю, ваше величество!

«Еще и перебивает – совсем никаких манер!»

Бань Сян быстро шагнула вперед, помогая ей встать.

И тут в дворцовом зале раздался громкий лязг. Один за другим, все взгляды упали на оставшийся на полу кинжал.

Наложницы довольно заулыбались – провокация удалась.

Мо Ци Ци захотелось им воспользоваться, но уже чтобы убиться на месте за собственную глупость. Как можно было забыть о кинжале в рукаве! Пронести оружие на встречу с императором, выронить на виду у всех министров и челяди – да она просто напрашивалась на казнь, сама вырыла себе могилу!

Мозг заработал на полной скорости, пора было выпутываться.

http://tl.rulate.ru/book/5727/187223